

Москва, вешни, колхозе молоты, 1964, 21 февраля

ТВОЕ МЕСТО В ЖИЗНИ

Григорий ЧУХРАЙ,
кинорежиссер, лауреат Ленинской премии,
заслуженный деятель искусств РСФСР

В ближайшие дни наш съёмочный коллектив приступает к работе над фильмом «Жили-были старик со старухой». И хотя название его веселое, в нем ставятся серьезные и глубокие проблемы. Главными героями будут старик и старуха. Но фильм не только о старых, а и о молодых — о детях героев, о надеждах, которые возлагают на них люди старшего поколения.

Подробнее о фильме будем говорить после его выхода на экраны. А сегодня я хочу сказать о другом. Ко мне приходит очень много интересных, глубоких по содержанию писем. Недавно я получил письмо от очень талантливого паренька из Куйбышева. Он пишет стихи. Еще неумелые, неловкие, но в них есть что-то — в них бьется хорошее сердечко, хотя и неокрепшее, но очень симпатичное.

Над одним из его стихотворений я задумался. Смысл его такой: как мне жалко, что я родился поздно, как жалко, что я не штурмовал Пе-

рекоп, не был в осажденном Бресте. Он хотел бы скакать на коне с обнаженной саблей, а сейчас этого сделать нельзя. Как жалко!

Все это весьма симпатично, но не совсем верно.

В связи с этим мне вспомнились строки из другого стихотворения, стихотворения поэта Н. Коржавина:

Ни к чему, ни к чему,
ни к чему полуночные
бдения
и мечты, что проснешься
В каком-нибудь веке

другом.
Время, время дано —
это не подлежит
обсуждению.

Подлежишь обсуждению ты,
разместившийся в нем...

Да, каждый молодой человек должен определить свое

место в жизни и прожить ее так, чтобы это было и здорово, и хорошо, и не зря.

Наше время поставило перед нами грандиозные задачи — задачи построения коммунистического общества. Посвятить им жизнь — великое счастье. Надо только уметь правильно найти свое место в борьбе за их осуществление.

Мне приходилось слышать от моих коллег по искусству, что программа XXII съезда КПСС им предельно ясна: рабочие и крестьяне будут создавать материально-техническую базу коммунизма, а художники — воспевать их великие дела. Вроде все правильно. И все же это неверно. Я вот, например, не хочу быть «воспевальщиком». Партии не нужны воспевальщики, ей нужны строители и борцы.

Мы создадим материально-техническую базу коммунизма. Но разве высокий уровень производства и потребления это уже коммунизм? Есть страны с высоким уровнем потребления, однако там и не пахнет коммунизмом. Поэтому-то XXII съезд партии и определил задачу строительства коммунизма, как триединую задачу, со-

стоящую из трех проблем. Это экономическая — построение материально-технической базы; политико-экономическая — перестройка социально-экономических отношений в духе коммунизма и воспитательная — воспитание нового человека. Без решения всех этих проблем невозможно построить коммунизм. Вот почему мы, работники искусства, такие же строители коммунизма, как и рабочие, крестьяне, как специалисты любой отрасли науки и техники.

По моему глубокому убеждению, после XXII съезда партии у нас произошел колоссальный количественный и качественный взлет искусства. Появилось много хороших произведений, лишенных догматизма, произведений, в которых бьется человеческое сердце. Их еще не так много, как хотелось бы, но они появились и продолжают появляться.

Молодежь не только бурно реагирует на их появление, но часто является создателем таких произведений. Молодые — самые взволнованные критики наших произведений. Мне нравится позиция людей думающих, нетерпимых к недостаткам, людей ищущих.

И такими я вижу наших современных комсомольцев. Мне нравится, что молодые люди различают, когда о коммунизме говорят с горячо бьющимся сердцем и когда говорят о нем официально и без волнения. Мне кажется, что это огромное приобретение нашего времени.

Но есть, к сожалению, и другие молодые люди. Я бы назвал их «наплевистами». Они напоминают мне боцмана из одного грубоватого, но верного анекдота. Боцман объездил много стран, а когда его спросили, где ему больше всего нравится, он ответил: нигде не нравится.

— Почему?

— Везде пахнет дерьмом.

— Как так? Вы были в таких прекрасных портах!

— Нет, везде пахнет дерьмом.

Потом боцман умер. И тогда выяснилось, что дерьмо было у него в носу и поэтому ему везде дурно пахло.

Есть у нас такие люди, у которых, простите меня, дерьмо в носу и которые не замечают прелести нашей жизни и огромных возможностей для приложения своих сил к великим задачам нашего времени.

Друзья! Другой молодости у вас не будет. Люди живут один раз. Так нужно сегодня, когда вы молоды, отдавать все силы самой высокой, самой прекрасной идее века — идее коммунизма!